

**Константин
ВАСИЛЬЕВ**
г. Санкт-Петербург

*Есть матери счастливые положе,
или В какие года
Джувьетты детей рождает*

Сватовство Париса

Бывает, наверно, у каждого: какие-то слова из давно прочитанного произведения всплывают в памяти и ты ломаешь голову – из какой они книги, кто и где произнёс их? Если не удаётся вспомнить, они навязчиво крутятся в голове, они *преследуют* тебя. И это не обязательно речение, наполненное большим смыслом, и не обязательно складно зарифмованные строчки. Как написал однажды Осип Мандельштам: «Меня преследуют две-три *случайных* фразы...»

На этот раз в моей памяти *случайно* всплыло: «Есть матери счастливые моложе». Правда, я довольно быстро связал высказывание с шекспировской историей о Ромео и Джульетте. Почему запомнилось когда-то, почему *засело* в голове? – не будучи значительным и складным. Наверно, потому, что, читая когда-то «Ромео и Джульетту», я *споткнулся* на этой реплике. Чем-то она меня озадачила. Я задумался – над смыслом перевода. В оригинале я *спотыкался* на каждом шагу. Почти на каждой строке я останавли-

вался, чтобы вникнуть в текст и ознакомиться со сносками и пояснениями. Если взять сегодняшних *носителей* английского языка, и они, даже самые образованные, не могут похвастаться, что Шекспир весь и во всём им понятен.

В моём британском издании «Ромео и Джульетты» перед каждым актом приводится его краткое содержание – на современном английском, и каждая страница имеет примечания, которые иногда занимают до трети печатного пространства. Я смотрю и в перевод – в любой из существующих русских переводов. Кстати, у читателя есть возможность подумать, свериться со словарём, а вот вопрос: как театральная публика в елизаветинские времена, в конце 16-го века и начале 17-го, понимала Шекспира на слух? Тексты у него – для очень *подготовленного* слушателя или читателя. Иногда кажется, что в некоторых его произведениях переносного и двойного смысла, всяческой словесной игры больше, чем обычных слов и предложений.

По-английски в той реплике, которая отложилась в памяти и потом вспомнилась, словесных

ухищрений нет: «Younger than she are happy mothers made». Здесь говорится о том, что некоторых девочек рано выдают замуж и они становятся счастливыми матерями, будучи ещё моложе Джульетты. Приведённый мной русский перевод, во-первых, звучит неуклюже, во-вторых, он не совсем точно передаёт смысл. Послушайте ещё раз: *Есть матери счастливые моложе.*

Обратимся к оригиналу: молодой граф по имени Парис (Paris) в разговоре с синьором Капулетти (Capulet) высказывает сожаление, что Монтеки и Капулетти, люди благородные, давно враждуют друг с другом: «And pity 'tis you lived at odds so long». Сокращение 'tis соответствует it's (it is). Затем Парис спрашивает: «What say you to my suit?» Он напоминает о своём *сватовстве*. Английский читатель догадывается: ранее, за пределами текста, Парис просил Капулетти отдать ему Джульетту в жёны, теперь он ждёт ответ.

*Of honourable reckoning are you both;
And pity 'tis you lived at odds so long.
But now, my lord, what say you to my suit?*

В переводе Анны Радловой опущено обращение *my lord*, которым передаётся почтительное отношение Париса к человеку благородному и старшему по годам.

*Вы оба – уважаемые люди,
И жаль, что в давней ссоре вы живёте.
Какой же вы ответ дадите мне?*

Русский читатель не понимает, что Парис сватается. Напрашивается объяснение: юный граф попытается у Капулетти, в чём причина его *давней ссоры* с Монтеки? И пусть Капулетти объяснит, пусть *даст ответ*.

Парис хочет знать, согласен ли синьор Капулетти отдать ему в жёны свою дочь Джульетту, а тот считает: Джульетта ещё молода. Он *повторяет* то, что говорил Парису в прошлый раз (за пределами текста): подождём два года (two summers).

*But saying o'er what I have said before:
My child is yet a stranger in the world;
She hath not seen the change of fourteen years,
Let two more summers wither in their pride,
Ere we may think her ripe to be a bride.*

Синьор Капулетти, мужчина далеко не молодой, женился в своё время, как мы догадываемся по ходу действия, на девочке ещё более юной, чем Джульетта. Но отдавать *свою* девочку замуж так рано ему не хочется. Каким же будет его ответ? Таким, как в прошлый раз.

*Да тот же, что давал я прежде вам.
Ведь дочь моя ещё не знает света.
Идёт лишь ей четырнадцатый год.
Два лета расцветут и два сомлеют –
Тогда она для свадьбы лишь созреет.*

Когда-то возникло и продолжается оживлённое обсуждение: сколько лет Джульетте и другим персонажам в шекспировской пьесе? По поводу её матери англичане, сделав свои расчёты, говорят: ей двадцать восемь лет, около двадцати восьми. Некоторые наши читатели называют такой же возраст, у других госпожа Капулетти моложе года на два или даже на три. Русская арифметика отличается от английской? Нет, разные русские читатели читали разные русские переводы. Не все переводчики знают арифметику? Не все переводчики одинаково понимают английские слова.

Перевод А. Радловой делает Джульетту немного моложе. В оригинале, смотрите, синьор Капулетти находит предлог для отказа в том, что Джульетте *ещё не исполнилось* четырнадцати лет: «She hath not seen the change of fourteen years». Перевод *Идёт лишь ей четырнадцатый год* позволяет думать, что Джульетте *лишь* тринадцать лет с чем-то. Чуть позже, в разговоре синьоры Капулетти с кормилицей Джульетты, мы находим точное указание на возраст: героине *скоро* исполнится четырнадцать – буквально через пару недель. При передаче одной фразы следует учитывать всё, что относится к её содержанию по всему тексту произведения.

Парис считает Джульетту вполне *созревшей* для замужества и приводит свой довод: некоторых девушек выдают замуж ещё раньше, они становятся счастливыми матерями, или, если попростому, рожают в ещё более раннем возрасте: «Younger than she are happy mothers made».

Возражение графа, по Радловой: «Есть матери счастливые моложе». Смысл вроде бы улавливается. Но как-то не вполне определённо. Можно даже так истолковать, что Джульетта уже родила, она – счастливая мать, но, вообще-то, есть вокруг счастливые матери помоложе.

Сравним, как передал по-русски Борис Пастернак разговор Париса с синьором Капулетти. Парис начинает:

*Да, это странно. Два почтенных старца –
И почему-то вечно на ножах.
Однако вы мне не дали ответа.*

Подождите, а откуда здесь *странно*, что здесь странного? В неточном переводе речь Париса далека по смыслу от оригинала. На самом деле Парис *сожалеет* о давней вражде двух благородных людей, помните: «And pity 'tis you lived at odds so long», или, на современном английском: «It's a pity that you have been enemies for so long». У Пастернака он удивляется, ему вдруг, именно *вдруг*, без связи с общей темой разговора, показалось странным, что два *почтенных старца* враждуют. Извините, о *вражде* говорится у Шекспира в оригинале, а в переводе перед нами как будто два склочных соседа в коммунальной квартире – *вечно на ножах*. Даже наречие *давно* (so long), переиначенное для чего-то в *вечно*, усиливает это впечатление.

Шекспировский Парис выражается изысканно: «But now, my lord...» Он вежлив: «Что скажете вы мне?» В переводе – грубоватое требование: я добиваюсь, а вы, *однако, не дали мне ответа!* Простите, ответа на какой вопрос? Почему-то Пастернак, как и Радлова, не сочли нужным перевести *suit* (seeking of woman's hand in marriage), они лишили русского читателя подсказки: вопрос был о *сватовстве*.

Пастернаковский Капулетти отвечает юному графу со значительным упрощением оригинала. Выпущены все сложные для перевода словесные построения: *a stranger in the world, the change of fourteen years, wither in their pride, ripe to be a bride*. И тон у *почтенного старца* не литературно-возвышенный, а простовато-частушечный: *повремените, годочка, дочка*.

*Я повторю, что я уже сказал:
Ведь дочь моя совсем ещё ребёнок,
Ей нет ещё четырнадцати лет.
Ещё повремените два годочка,
И мы невестою объявим дочку.*

Про возраст Джульетты у Пастернака сказано, как в оригинале: ей *нет ещё четырнадцати*. Это не смущает Париса (тогда как в наше время сва-

товство к четырнадцатилетней девушке смущало бы и жениха, и отца невесты). Возражение Париса мы уже разбирали: девочки ещё младше Джульетты становятся счастливыми матерями. Анна Радлова старательно сохранила для русского читателя *счастливых матерей* (happy mothers), и в переводе Т. Л. Щепкиной-Куперник мы находим примерно то же: «Я матерей счастливых знал моложе».

В английском предложении с его грамматикой речь не о том, что *есть* на свете счастливые матери помоложе, и не о том, что Парис *знал* – в прошлом? – таких счастливых юных мамаш. В предложении *Younger than she are happy mothers made* с помощью страдательного залога, формой *are made*, сообщается: девушек моложе, чем Джульетта, выдают замуж, они *делаются*, то есть становятся, счастливыми матерями в ещё более юном возрасте.

Пастернак ничего не говорит о *счастливых матерях*, но в его переводе возражение Париса ближе к смыслу оригинала: «Вступают в брак моложе, чем она». Правда, – я продолжаю *цепляться*, – Пастернак приписал малолетним невестам свободу выбора, по его мнению, они сами *вступают в брак*, тогда как по Шекспиру их *выдают замуж*.

Да, в таких случаях мы снова задаёмся вопросом о *совершенном* переводе: что-то хорошо получилось у одного переводчика, но что-то ему явно не удалось, а другой переводчик именно с этими трудными словами, фразами или отрывками справился... Для сравнения бросим взгляд на перевод «Ромео и Джульетты», сделанный в наше время, не так давно, О. П. Сорокой.

Судя по его тексту, Вильям Шекспир не такой уж великий мастер слова, веронские вельможи выражаются не так изысканно, как в оригинале, словесные *прикрасы* опущены по примеру Пастернака, зато присутствует *сватовство*. Капулетти считает, что его *дочурка* ещё *не дозрела*, но Парис про раннее материнство высказывается прямолинейно и понятно: в таком возрасте уже всю детей рожают – простите, *рождают*.

Парис

*Вы оба уважаемы и знатны,
И жаль, что давний спор вас разделил.
Но я ответ на сватовство моё
Хочу услышать.*

Капулетти

Снова повторяю:

Моя дочурка ведь ещё дитя –
Всего четырнадцать лет неполных.
Дозреет пусть. Ещё годочка два
Прождём до свадебного торжества.

Парис

В её года уже детей рожают.

Мы прояснили смысл фразы *Есть матери счастливые моложе*. Мы уточнили возраст Джульетты: её неполных четырнадцать лет, ей скоро четырнадцать. Мы знаем, прочитав трагедию, что до своего четырнадцатилетия она не доживёт... Но по ходу разговора возник вопрос о возрасте синьоры Капулетти: ей двадцать восемь или она моложе? То, что она *значительно* моложе, русские читатели и толкователи, видимо, заключают, прочитав её рассуждения о замужестве и материнстве в переводе Т. Л. Щепкиной-Куперник. Напомню: Капулетти-старшая, обращаясь к Капулетти-младшей, то есть к Джульетте, высказывается:

Что до меня – в твои года давно уж
Я матерью твоей была.

Мы прикидываем: Джульетте ещё нет четырнадцати, значит, её мать в неполные четырнадцать лет уже состояла в браке и дочь *давно уж родила*. А как давно? Если она, предположим, в тринадцать лет родила, то, видимо, нужно сложить тринадцать и четырнадцать, будет двадцать семь лет. Если синьора Капулетти в двенадцать обзавелась дочерью, тогда ей сейчас двадцать шесть... Или нужно как-то по-другому считать? Ну, не в десять же лет немолодой синьор Капулетти взял её в жёны и сразу осчастливил материнством? Небрежное высказывание синьоры Капулетти, вернее небрежность переводчицы, позволяет растягивать сроки до неразумных пределов.

История и литература

К слову, английский король Ричард II вторым браком женился на малолетней девочке. Понятно, что брак был не по любви или хотя бы влюблённости: имелся политический расчёт.

Французский король Карл VI в 1396 году отдал Ричарду II свою дочь Изабеллу (1389–1409), когда ей не было семи лет. Значит ли это, что светские законы или церковь разрешали столь ранние браки? Не значит. Просто юпитерам позволено то, что не позволено быкам и коровам. Вроде бы Ричард пообещал, что дело дойдёт до *брачной постели* только тогда, когда девочке исполнится двенадцать лет. Он умер в 1400 году, так что, исходя из арифметики и его обещания, одиннадцатилетняя Изабелла вернулась во Францию непорочной – по крайней мере, не став *счастливой матерью*.

А в каком возрасте можно было выходить замуж и жениться в Вероне, где разворачиваются события шекспировской трагедии? Точно так, как некоторые делают смелые выводы по единичным случаям вроде женитьбы Ричарда II, другие уверенно сообщают о матримониальных законах средневековой Италии, основываясь на художественных произведениях вроде трагедии «Ромео и Джульетта» английского сочинителя.

Южное Средневековье, оно же лучезарное Возрождение

Синьор Капулетти считает, что только через два года его дочь *созреет* для замужества, или, точнее, родители сочтут её созревшей для того, чтобы стать невестой: «We may think her ripe to be a bride». В отличие от мужа, синьора Капулетти не видит препятствий для выдачи своей дочери замуж: не только в четырнадцать, ещё раньше венчаются, и примером тому её собственное раннее замужество. Для бракосочетания, как мы понимаем, в таких случаях имеют значение только воля и согласие родителей. Синьора Капулетти, узнав о предложении Париса, тут же берётся подготавливать дочь к вступлению в брак – видимо, считая мнение мужа и его возражения несущественными. В её деловитости угадывается женская логика: Парис – хорошая партия, и если тянуть, как бы жених не передумал, и лучше раньше выдать дочь, чем затягивать, глядишь, девушка *перезреет*. Впрочем, не будем привносить свои рассуждения, обратимся к тексту, взяв теперь перевод Д.Л. Михаловского, увидевший свет ещё в 1888 году.

Мать сообщает дочери о сватовстве Париса и, согласитесь, проявляет некоторую озабоченность по поводу того, что дочь ещё *в девицах остаётся*.

Ну, так теперь подумай о замужестве.
 В Вероне есть почтенные синьоры,
 Уж матери, которые моложе
 Тебя, Джульетта; да и я сама
 Давно была уж матерью в те лета,
 В какие ты в девицах остаёшься.
 Вот дело в чём: граф молодой Парис
 Твоей руки желает.

У Михаловского госпожа Капулетти тоже *давно* уж матерью была в неполные четырнадцать лет, и нам приходится признать обоснованность доводов тех русских шекспироведов и шекспирологов, которые сообщают свои арифметические расчёты: синьоре на момент описываемых событий лет двадцать шесть, не более двадцати шести. Пусть это и приблизительно, но, основываясь на приведённых здесь переводах, точнее не определишь.

Мы слышали немало предположений, почему у Шекспира герои такие молодые – они совсем дети, школьники по современным понятиям. Есть рассуждения и о том, в каком возрасте, по законам той эпохи, разрешалось жениться. А ведь Ромео с Джульеттой не просто влюбляются друг в друга, они именно *женятся* – без разрешения родителей, но священник *официально* сочетает их браком, пусть и тайным. Была у них и брачная ночь: Ромео забирается по верёвочной лестнице через окно в комнату Джульетты. Объяснения такие: во-первых, Средневековье, и, во-вторых, дело происходит на юге. Мол, в Средние века девочек выдавали замуж с двенадцати лет, мальчики женились в четырнадцать. Город Верона в Италии, это юг – по сравнению с Англией, и на юге, как известно, женщины раньше *созревают*, их раньше брали в жёны.

Не уверен, что подобные рассуждения дают ответ на поставленные вопросы. Вообще, Шекспир разворачивает действие вне определённого исторического времени, а уже критики соотносят события трагедии кто со Средними веками, кто с Возрождением. Шекспир называет местом действия Верону, город в Италии, но, в целом, в трагедии отсутствуют какие-либо итальянские обычаи или веронские приметы, поэтому есть ли основания для того, чтобы привлекать для объяснения средневековые итальянские законы?

К слову, Средневековье – понятие растяжимое, оно растягивается на несколько столетий. Говорить о чём-то общем и неизменном на про-

тяжении нескольких столетий – более чем наивно, как по-детски наивно, например, рассуждения о том, что в Средние века царил мрак невежества, церковники жгли еретиков и ведьм на кострах, пока рыцари в сияющих латах сражались на турнирах ради улыбки прекрасных дам. Утверждать, что в определённый исторический период разрешалось вступать в брак с такого-то возраста, может тот, кто не по шекспировскому сочинению судит, а просмотрел досконально законодательство всех европейских стран, по меньшей мере Англии и Италии, на протяжении всего Средневековья – в его не очень чётких границах. Мы по поводу новейшего времени не сразу находим уверенные ответы. Даже сегодня в одной стране, например в Америке, закон чуть отличается в разных штатах, в Великобритании не так давно государство и церковь настаивали на браках не ранее 21 года, то есть по мере достижения совершеннолетия, сегодня можно жениться в 16 лет с согласия родителей, с 18 лет без согласия родителей, и в *северной* части (а не в южной), в Шотландии, разрешено вступать в брак с 16 лет, не спрашивая родителей. Кстати, в Средние века именно у шотландцев, а не где-то в южных краях, брачный возраст был 12 лет для женщин и 14 для мужчин.

Кто-нибудь вообще возразит: события в «Ромео и Джульетте» имели место не в *мрачном* Средневековье, всё происходит в период лучезарного Возрождения! В пьесе – дух Ренессанса, и посмотрите хотя бы на иллюстрации к шекспировскому творению, на картины известных художников, как они изображают Ромео и Джульетту, – там всё дышит Возрождением с его верой в *безграничные возможности человека!* Поскольку прозвучало это затёртое мнение о *безграничных возможностях*, замечу, в общем-то, безотносительно к шекспировской трагедии, что сожжение еретиков и охота на ведьм вошли в обычай, распространились и утвердились как раз с наступлением Возрождения, так что не надо идеализировать Ренессанс, как делают художники и искусствоведы, и ещё можно спорить, какой из двух упомянутых периодов мрачнее или лучезарнее другого...

Изучая литературные сочинения, будем основываться на том, что пишут сочинители и что переводят нам переводчики.

Если несколько упростить историю вопроса, первое произведение о двух влюблённых из Ве-

роны, о юноше и девушке из благородных семей, разделённых враждой, написал Луиджи да Порто (1485–1530). Он связывает события с правлением Бартоломео делла Скала, которое, по нынешним календарным представлениям, относится действительно к Средним векам. Есть у Луиджи да Порто и про возраст главной героини. Джульетта (Giulietta) горюет после стычки Ромео с Тебальдо (Thebaldo): Тебальдо убит, Ромео вынужден бежать в Мантую. Её мать, синьора Капеллетти (Cappelletti), обеспокоенная тем, что дочь слишком сильно убивается, приходит к выводу, что Джульетта в большей степени плачет не из-за убитого родича, а потому, что ей хочется замуж! Ведь в этом году, в день Святой Евфимии, ей исполняется восемнадцать лет (diciotto anni), а женщины старше восемнадцати, как правило, теряют красоту: «*Che ogni modo ella diciotto anni questa santa Euphemia forni: e le donne, come questi anni di molto trappassano, perdono piu tosto che no, della loro bellezza*».

Итак, в первоисточнике Джульетте восемнадцать. И добрая мать волнуется: как бы дочь, порусски выражаясь, не засиделась в девках, кому будет нужна *перезревшая* невеста! Как мы понимаем, нет у Луиджи да Порто *привязки* ни к брачному законодательству той поры, ни к жаркому климату южной Вероны.

В Англии литератор Питер Брук (Peter Brooke) изложил в стихотворной форме трагическую историю двух веронских влюблённых, его «*The Tragical History of Romeus and Juliet*» появилась в 1562 году. Хотя, как утверждают исследователи, в основе его перевода лежит не текст Луиджи да Порто, мы наблюдаем ту же картину: после злосчастной дуэли Джульетта проливает слёзы, и синьора Капулетти объясняет точно так причину её горя: девушку сильно задевает, ей неприятно видеть, что большинство сверстниц (*feres*) состоят в браке (*wedlock*), только она, незамужняя (*unmarried*), теряет годы.

... perhaps she doth disdain

*To see in wedlock yoke the most part of her feres,
Whilst only she unmarri'd doth lose so many years.*

Мать поручает мужу найти для дочери достойную пару. Синьора Капулетти возражает: «*Scarce saw she yet full sixteen years: too young to be a bride!*» Питер Брук по какой-то причине сделал героиню моложе на два года: ей только что шест-

надцать исполнилось. Отец, поворчав, начинает всё-таки поиски жениха, – дабы вывести дочь из горестного состояния, и, в целом, у Питера Брука родители Джульетты менее деспотичны, чем позже у Шекспира. Синьор Капулетти даже просит жену разузнать (*seek to learn*), нет ли у Джульетты сердечной привязанности, он готов учитывать её желание, ибо выбор родителей строится на благородстве и богатстве (*honour and wealth*) жениха, но ему, отцу, важнее спокойная жизнь и здоровье дочери (*quiet life and happy health*):

*The whilst seek you to learn, if she in any part
Already hath, unware to us, fixed her friendly heart;
Lest we have more respect to honour and to wealth,
Than to our daughter's quiet life,
and to her happy health.*

Ромео с Джульеттой, какими мы знаем их, созданы Шекспиром. Он позаимствовал сюжет, но рассказал его по-иному, и среди изменений – Джульетта ещё моложе по сравнению с поэмой Питера Брука, ей нет четырнадцати. Существуют разные предположения, почему Шекспир это сделал, есть мнение, что он приписал веронцам *ранние браки*, основываясь на обычаях современной ему Англии... Так или иначе, по словам синьоры Капулетти, она в неполные четырнадцать лет была уже матерью. Сейчас, когда разворачиваются главные события, ей, наверно, лет двадцать семь, чуть больше двадцати семи. Предположения о том, что она *значительно* моложе, основаны на неточном русском переводе.

Грамматическая ошибка, перерастающая в арифметическую

Историю, которую до него писатели и поэты растягивали на недели и месяцы, Шекспир вместил в несколько дней. В первый же день нашего знакомства с главными героями, в первом акте пьесы, синьора Капулетти через кормилицу вызывает к себе для разговора Джульетту и просит её подумать о замужестве: *think of marriage now*. Она без обиняков сообщает о сватовстве Париса. Опять идёт в ход довод с прилагательным *younger*: раньше Парис говорил, что девушки *моложе* Джульетты осчастливливают замужеством, теперь синьора Капулетти напирает на то, что в Вероне дамы из благородных семей (*ladies of esteem*), *более молодые*, чем Джульет-

та, становятся матерями. И она родила Джульетту, когда ей было *примерно столько же, сколько сейчас дочери.*

*Well, think of marriage now; younger than you,
Here in Verona, ladies of esteem,
Are made already mothers: by my count,
I was your mother much upon these years
That you are now a maid. Thus then in brief:
The valiant Paris seeks you for his love.*

Фразу *I was your mother much upon these years* объясним на современном английском: *I was your mother at just about the same age.* То есть, повторяю: госпожа Капулетти имела ребёнка где-то в таком же возрасте, какой сейчас у Джульетты.

Д. Л. Михаловский неправильно понял слово *tuch*, он придал фразе *tuch upon these years* неверное значение *давно уж*. Точно так ошиблась Т.Л. Щепкина-Куперник, чей перевод мы выше зачитывали:

*Что до меня – в твои года давно уж
Я матерью твоей была.*

Делая свой перевод, нужно сверяться с предыдущими – пусть не в полном объёме, но в каких-то непонятных или спорных местах. Или не хочется знакомиться с другими вариантами, дабы не подпасть под чужое влияние? Или английское *tuch* казалось таким простым и понятным словом, что ни Михаловский, ни Щепкина-Куперник не стали смотреть в словарь и ради такой простой фразы не подумали свериться с переводом Аполлона Григорьева, появившимся ещё в 1864 году.

... Много

*Синьор – да и прекрасных – есть в Вероне,
Которые тебя ещё моложе,
А матери семейств; да и сама я
Уж матерью твоей была в те годы,
Как ты ещё в девицах. Словом, вот что:
Твоей руки Парис-красавец ищет.*

Перевод Бориса Пастернака кроме частых сокращений, упрощений и смысловых несоответствий отличается от шекспировского оригинала по тональности. Например, желая видеть дочь для разговора о сватовстве Париса, синьора Капулетти велит кормилице разыскать и привести

Джульетту. Кормилица зовёт, Джульетта откликается, они обмениваются двумя незначащими фразами, которые не несут никакой *эмоциональной нагрузки.*

Juliet: *How now? Who calls?*

Nurse: *Your mother.*

В переводе Пастернака в голос девушки добавлено необъяснимое раздражение, тон кормилицы отдаёт неоправданным пренебрежением, если не презрением.

Джульетта: *Ну, что ещё?*

Кормилица: *Тебя зовёт мамаша.*

Обратим внимание и на такую деталь: в своём тексте Шекспир использует в каких-то случаях ныне почти вышедшее из употребления местоимение *thou* (ты), его формы *thee* (тебе, тебя), *thy* или *thine* (твой). Госпожа Капулетти говорит кормилице *ты*. Кормилица часто обращается к Джульетте на *ты*, но сейчас, в этой сцене, в присутствии хозяйки дома, кормилица на вопрос Джульетты *Who calls* (Кто кличет, кто зовёт) отвечает не *thy mother* (твоя мать), а вежливо: (вас зовёт) *ваша* мать. Грубоватое *Тебя зовёт мамаша* здесь не подходит.

А как у Пастернака решён *возрастной вопрос*? По его мнению, в каком возрасте госпожа Капулетти, или, как он пишет, *леди* Капулетти, стала счастливой мамашей? Джульетта признаётся, что ещё не помышляла о замужестве, и шекспировская синьора Капулетти, обращаясь к дочери на *вы*, советует: «*Well, think of marriage now*»; пастернаковская *леди* Капулетти резко приказывает: «Так вот подумай».

*Так вот подумай. Меньших лет, чем ты,
Становятся в Вероне матерями,
А я тебя и раньше родила.
Итак, покуда второпях и вкратце:
К нам за тебя посватался Парис.*

Вот как? Из шести шекспировских строк переводчик сделал пять укороченных, что позволяет нам рассматривать труд Пастернака как сокращённый пересказ или переложение «Ромео и Джульетты» с английского на русский. Замечу в скобках, что именно этот *пересказ* считается у нас лучшим *переводом* «Ромео и Джульетты», да-

же *классическим* его называют. По крайней мере, его переиздают чаще остальных существующих переводов. Не ломая голову над грамматическими и смысловыми трудностями, переводчик передал их простыми, даже простенькими словами и фразами, – понятными любому издателю, редактору, сценаристу, постановщику, читателю и зрителю.

Впрочем, в том издании, откуда я взял отрывок, имеется сноска к третьей строке. Видимо, простенькое *А я тебя и раньше родила* всё-таки озадачило редактора: раньше кого или раньше чего синьора Капулетти родила? *И от редакции* дали пояснение: «Леди Капулетти хочет сказать, что она вышла замуж, будучи моложе Джульетты».

Согласимся: синьора Капулетти вышла замуж, когда была моложе Джульетты. Она родила Джульетту, скорее всего, когда ей шёл четырнадцатый год. Точнее не определить. Собственно, при разборе «Ромео и Джульетты» в точном определении дат, часов и минут, чисел и расстояний нет большой необходимости. Шекспир указал *точно* только возраст главной героини. Есть предположения, что он хотел усилить драматизм пьесы: не юноши, а дети гибнут из-за распри своих неразумных родителей! Но мы не находим даже намёка на возраст Ромео, он просто молодой, юный: *young Romeo*. И, может, он не такой уж *школьник* и подросток, как нам сегодня представляется? Посмотрите, как он владеет шпагой: убивает в схватке Тибальта, который, по словам Меркуцио, *не даёт противнику и вздохнуть: раз, два, а третий удар уже у тебя в груди*.

«Ромео и Джульетта» не исторический документ и даже не исторический роман. К художественному вымыслу Шекспира бесполезно подступать с календарём, хронометром и линейкой для измерения расстояний. В своём литературном сочинении он стиснул время и сузил пространство: события идут непрерывной чередой, как будто актёры наступают друг другу на пятки, выходя на сцену. Пронесётся: маскарад, любовь с первого взгляда, тайная свадьба, поединок, ссылка, вечером приготовления к венчанию, рано утром приготовления к похоронам... Герои не успевают перевести дыхание, из огня попадая в полымя, судьба разлучает их, едва соединив, смерть следует по пятам и дышит им в спину. Они жили недолго, какое-то время были очень счастливы и умерли молодыми в один день.

P.S.

Сохранены текстовые выделения, выполненные автором

□

Константин Борисович ВАСИЛЬЕВ –

петербургский автор.

Окончил Ленинградский университет.

Его первые очерки, рассказы и переводы печатались в журнале «Костер».

Филолог по образованию, написал ряд пособий по английскому языку, в издательствах «Эксмо» и «Астрель» выходили его самоучители «Легкий английский», «Полезный английский» и «Живой английский», школьный курс «Ваш любимый английский».

Готовил к печати книжные серии «Русская словесность» и «Наследие» для издательства «Азбука».

В «Севере» публикуется впервые.

